

Освобождение Таганрога и прорыв Миус-фронта: хроника событий

По материалам альманаха «Донской временник».

В ночь на **17 июля** позиции оборонявшихся здесь 46-й, 387-й и частично 33-й пехотных дивизий противника подверглись ударам наших бомбардировщиков и штурмовиков. Затем последовала полуторачасовая артиллерийская подготовка. В 7 часов началась переправа первого эшелона армии. Для захвата плацдарма в полках создавались передовые отряды в составе стрелкового батальона, усиленного артиллерией и минометами.

Особенно быстро стали продвигаться вперед части 33-го стрелкового корпуса, действовавшие на левом фланге армии. Из 50-й стрелковой дивизии этого корпуса ночью высадились на правый берег около двух рот автоматчиков. В момент начала форсирования водного рубежа эта группа навязала противнику бой на главных пунктах переправы и тем самым обеспечила быстрое наведение переправ и высадку основных сил дивизии на правый берег.

17 июля - с 7 часов, после мощной артиллерийской подготовки, войска 5-й Ударной и 28-й армий перешли в наступление. К 14 часам 5-я Ударная армия продвинулась на 2–6 км на участке в 15 км, выйдя в район Степановки и высоты 213,9. 28-я армия прошла с боем 1–2 км, к гребню высот между хуторами Скелянский и Петрополье. К вечеру в бой был введен 2-й гвардейский механизированный корпус. Высота 213,9 была взята.

17 июля наступательные действия местного характера против 1-й танковой и 6-й полевой армий немцев предприняли войска Южного и Юго-Западного фронтов на нескольких участках между Изюмом и Таганрогом. На реке Миус в районе Куйбышево русским удалось глубоко вклиниться в оборону 6-й армии. Так как вклинение приняло угрожающий характер, командованию группы армий пришлось бросить на выручку 6-й армии крупные резервы.

18 июля части Южного фронта перешли в наступление. Главный удар был нанесен в районе хутора Ясиновского и села Алексеевки. Нашим войскам удалось прорвать первую линию траншей врага, несмотря на сильное сопротивление.

18 июля в 15.00 поредевший батальон [102-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон] снова приступил к работе. Люди падали от усталости, но работали упрямо и настойчиво. А понтонный мост, наведенный выше по течению, жил. Еще ночью по особому приказу командарма Чуйкова

его развели и тщательно замаскировали. Ежедневно с наступлением темноты мост наводили снова, перед рассветом разводили.

Во второй половине дня **18 июля** начала активные боевые действия 2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера. По плану операции ей предстояло вступить в сражение после того, как 5-я ударная и 28-я армии прорвут тактическую глубину обороны противника. Части армии должны были развить их успех, выйти своими механизированными корпусами на рубеж реки Крынки в районе Артемовка — Кол паковка — Успенская, а затем наступать в общем направлении на Кутейниково. Но в связи с тем, что наступление 28-й армии развивалось крайне медленно, а успех обозначился на участке 5-й ударной армии, командующий фронтом, учитывая изменившуюся обстановку, решил ввести все силы 2-й гвардейской армии для развития прорыва в полосе наступления 5-й ударной армии.

К исходу **18 июля** на правом берегу Миуса образовался небольшой плацдарм — примерно 10 км в ширину и столько же в глубину. К этому же времени противник ввел в бой из оперативного резерва части 16-й моторизованной дивизии, которая готовилась к отправке в район Харькова.

18–19 июля наши войска, отражая контратаки 23-й танковой и 16-й танковой гренадерской дивизий, уничтожили 50 танков и продвинулись к хутору Саур-Могильскому и высоте 277,9 (Саур-Могиле). Потери ударной группировки Южного фронта за три дня наступления составили 12 798 чел. и 132 танка.

В течение **19 июля** перегруппировка была закончена. К этому времени немецкое командование, понимая всю опасность прорыва наших войск на этом участке, срочно перебросило с белгородско-харьковского направления в Донбасс значительные силы авиации.

В ночь с **19 на 20 июля** завершили подвоз материалов, в это время пришла помощь: водители мостовой роты во главе с лейтенантом А. И. Кабановым и замполитом Д. И. Чирьевым. Днем группа вражеских самолетов снова пыталась прорваться к переправе, но зенитки открыли огонь и сбили два „юнкерса“.

20–21 июля в полосе прорыва Южного фронта происходил активный обмен контрударами между 2-м и 4-м гвардейскими механизированными корпусами РККА и 16-й и 23-й дивизиями вермахта. Потери с обеих сторон были значительными. Только 4-й механизированный корпус потерял 45 танков, 1152 чел.

21 июля нашим экипажам приказали в составе дивизии нанести массированный удар по опорным пунктам противника в районах Калиновки и Семеновского. Полковую группу самолетов возглавил командир Валентик, вторую девятку «петляков» - Вишняков, семерку – Железный.

21 июля мост был готов. В 4 часа утра в районе Голой Долины фашисты сильными контратаками пытались сбросить 79-ю гв. стрелковую дивизию в Донец. Усилили артиллерийский огонь по переправе. На рассвете на большой скорости подошла батарея наших гвардейских минометов БМ-13 — „катюш“. С ходу развернулись, сделали залп по противнику со всех установок и быстро пошли с огневых позиций. И тут произошло непредвиденное: фашисты открыли прицельный огонь из минометов и пушек по нашим позициям. Мост снова оказался под огнем. Новые потери личного состава, 2 мины из шестиствольного миномета попали в береговой пролет и разнесли его в щепки. И снова измученные бессонными ночами, непосильным нечеловеческим трудом понтонеры бросились спасать свое детище.

21 июля в 9.00 первый танк прошел по мосту. Плацдарм получил танки. Свое задание батальон выполнил!»

23 июля сражение достигло кульминации. В боях у Кринички, Калиновки и высоты 196 было подбито и сожжено 93 советских танка. Немецкая артиллерия расходовала в эти дни до 1 тыс. т снарядов ежедневно. В бою за Семеновский 4-й Сталинградский механизированный корпус потерял 86 танков и 90 автомашин. За неделю боев 2-й механизированный корпус лишился 163 танков и 5343 чел. убитыми и ранеными. 4-й механизированный корпус за 4 дня боев лишился 122

24 июля 1-й и 13-й гвардейские стрелковые корпуса 2-й гвардейской армии сменили 2-й и 4-й механизированные корпуса.

С 25 по 29 июля они [1-й и 13-й гвардейские стрелковые корпуса 2-й гвардейской армии] вели тяжелые бои по расширению полосы прорыва. К этому времени с южного фаса Курского выступа на Миус-фронт прибыл 2-й танковый корпус СС группенфюрера СС П. Хауссера. Он состоял из элитных танковых дивизий СС «Рейх», «Мертвая голова» и 3-й танковой дивизии.

29 июля немецкое командование перебросило из-под Харькова в район плацдарма на правом берегу Миуса танковый корпус СС в составе трех танковых дивизий: «Мертвая голова», «Рейх» и 3-я. Танковые контрудары наносились противником с нарастающей силой. В этих условиях существенно возросла роль советских полков противотанковой артиллерии.

30 июля три экипажа ведущих групп нашего полка совместно с тремя экипажами ведущих групп 86-го бомбардировочного авиаполка под прикрытием двенадцати Як-1 произвели рекогносцировочный облет района предстоящих боевых действий наземных войск и нанесли бомбардировочный удар с пикирования по скоплениям врага в роще, примыкавшей к высоте 277,9 (Саур-Могиле).

30 июля немцы смогли нанести мощный контрудар, в котором участвовало до 100 танков. На другой день контрудар повторился. В танковых атаках, по

советским данным, в общей сложности участвовало 400–500 бронированных машин. Их активно поддерживала авиация. Группами по 100–200 самолетов она только в течение 30 июля произвела около 1800 самолето-пролетов.

При создавшейся обстановке войска Южного фронта не смогли прорвать сильно укрепленную оборону противника и пробиться в центр Донбасса и получили приказ отойти на левый берег Миуса.

30 июля части дивизии вели тяжелые бои с пехотой и танками противника. В 9 часов утра противник произвел огневой артиллерийский налет на боевые порядки, командные пункты полков и дивизии. Артподготовка длилась около часу с одновременным массированным налетом авиации, затем пошли танки с десантом и пехота. Бой продолжался весь день и до полуночи. Несмотря на внезапность, огромную силу огня, части дивизии сражались стойко и упорно, отражали танки и пехоту противника...

Умело вели бой воины учебной роты во главе с командиром-коммунистом старшим лейтенантом Якушевым. Рота три раза переходила в контратаку, бойцы забрасывали немцев гранатами, но не сдавали врагу свой рубеж. Командир роты тов. Якушев был тяжело ранен. В предсмертные минуты он сказал: „Жаль оставлять позицию... Отомстите за меня, товарищи...“ (Из донесения 118-й стрелковой дивизии, сражавшейся в районе Куйбышево)

30–31 июля в районе сел Степановка, Мариновка и высоты 213,9 произошли ожесточенные бои, в ходе которых противник потерял 239 танков и самоходно-артиллерийских установок, что вдвое превысило его потери в знаменитой битве под Прохоровкой 12–13 июля 1942 г. За этим сражением наблюдали три полководца: представители Ставки ВГК маршалы А.М. Василевский и С.К. Тимошенко и командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Э. фон Манштейн. Под массированными ударами 2-го танкового корпуса СС, 24-го танкового корпуса и оперативной группы генерала Рекнагеля поредевшие советские стрелковые дивизии отошли на левый берег Миуса.

2 августа в 17.20 немецкие войска вернулись на прежние рубежи на высотах правого берега Миуса. Обескровленный танковый корпус СС Манштейн увел в тыл. Попытки советского командования вплоть до 10 августа вернуть утраченные позиции не увенчались успехом.

Общие потери войск Южного фронта за период с **17 июля по 10 августа 1943 г.** составили 106 185 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Потери 6-й армии Холлидта за этот период составили 23 723 солдата и офицера. При сравнении этих потерь необходимо учитывать, что советским войскам пришлось наступать против хорошо подготовленной обороны противника. Следует отметить, что эти потери сопоставимы с потерями Воронежского фронта и 4-й

немецкой танковой армии на южном фланге Курского выступа в ходе операции «Цитадель».

Перемолов резервы группы армий «Юг», уничтожив бронетанковый «кулак» противника в боях под Степановкой и высотой 213,9, Южный фронт заложил основу для успеха нового наступления на том же участке прорыва уже через десять дней.

6 августа 1943 г. командование Южного фронта приступило к подготовке новой наступательной операции, сформулированной в директиве Ставки ВГК № 30160 за подписями И.В. Сталина и А.И. Антонова: «Основная задача Южного фронта — нанести главный удар в общем направлении Куйбышево — Сталино, где сомкнуться с ударной группой Юго-Западного фронта». Используя нависающее положение правифланговых армий Юго-Западного фронта, советское руководство предполагало ударом по сходящимся направлениям окружить и уничтожить обороняющую Донбасс группировку противника.

16 августа 1943 г. В разработке плана наступления участвовал начальник Генерального штаба РККА маршал А.М. Василевский. Предполагалось нанесение удара в полосе между селами Дмитриевкой и Русским, через Донецко-Амвросиевку, в обход Сталино с юга, навстречу Юго-Западному фронту. Операцию следовало начать через двое суток после выступления Юго-Западного фронта.

16 августа 1943 г. началось наступление войск Юго-Западного фронта. Из 6-й армии изъяли и передали в 1-ю танковую армию оперативные резервы — 23-ю танковую и 16-ю танковую гренадерскую дивизии. Максимальное сосредоточение сил и средств достигалось на узком, в 22 км, участке фронта: 22 стрелковых дивизии из 28, имевшихся в составе фронта, все танковые войска и 80 % артиллерии. На остальных участках протяженностью свыше 130 км было оставлено 6 дивизий, а в 44-й армии на 64 км линии фронта — всего две дивизии. Это был риск настоящего полководца, просчитавшего собственные возможности и возможности противника, уверенного в своих войсках. Никаких дополнительных сил, тем более резервов Ставки, не привлекалось. Такого в стратегических операциях советских войск еще не было.

Немецкое командование не сумело раскрыть место и сроки нового советского наступления. 294-я пехотная дивизия вермахта не была сменена или усилена.

18 августа началось наступление войск Южного фронта на р. Миус.

18 августа на рассвете соединения 8-й воздушной армии нанесли по обороне врага бомбовый удар. В шесть часов заговорила артиллерия. Более пяти тысяч орудий и минометов, установленных на скатах холмов и в степных лощинах, разом ударили по немецкой обороне. Позиции врага утонули в черной пыли.

Артиллерийская подготовка продолжалась час пятнадцать минут. «Это был ад», — впоследствии говорили пленные гитлеровцы.

18 августа части 248-й дивизии, освобождавшей в феврале Ростов, атаковали противника, овладели «Черным вороном» и ворвались на передний край вражеской обороны.

18 августа, после 80-минутной артиллерийской и авиационной подготовки, войска 5-й ударной, 2-й гвардейской и 28-й армий начали штурм Миус-фронта. Успех наметился в 5-й ударной армии, где в полосе между селами Дмитриевкой и Куйбышево фронт был прорван на 16 км в ширину и до 8 км в глубину. Оборона 294-й пехотной дивизии была смята. В 23 часа в прорыв был введен 4-й гвардейский Сталинградский механизированный корпус, который к утру 19 августа вышел на реку Крынка. Соединения 2-й гвардейской и 28-й армии имели более скромные результаты и вели бой на переднем крае противника.

18 августа - наибольшего напряжения достигли действия нашего авиаполка, в первый день боев по прорыву Миус-фронта. Мы совершили 5 групповых вылетов, нанесли бомбардировочные удары по опорным пунктам противника на участке Ясиноватая – высота Саур-могила.

19 августа 248-я стрелковая дивизия 28-й армии овладела мощным опорным пунктом на высоте 135,9 («Черный ворон»). Потери советских войск в этот день составили 1041 чел. убитыми и 4299 ранеными и пропавшими без вести. Поскольку глубина прорыва составила 22 км, а ширина не превышала 8 км, немецкое командование спешило ликвидировать его «малой кровью», перебрасывая из Крыма «ветерана Миус-фронта» — 13-ю танковую дивизию, а из группы армий «Центр» — 9-ю танковую и 258-ю пехотную дивизии. На это требовалось время.

Ночью **19 августа** наши подразделения овладели хутором Скелянским, а днем с боем заняли следующий опорный пункт — Бишлеровку. К исходу второго дня наступления гвардейцы продвинулись в глубь обороны противника на 10 километров

19 августа 1943 г. в бою за высоту 135,9 («Черный ворон») в районе села Петрополье помощник командира взвода 905-го стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии старший сержант Павел Григорьевич Пудовкин подполз к немецкому дзоту и забросал его гранатами. Однако пулеметный огонь продолжался, мешая продвижению вперед советских войск. Тогда Пудовкин своим телом закрыл амбразуру дзота, повторив подвиг Матросова. Ценой жизни он позволил выполнить боевую задачу своему подразделению. Звание Героя Советского Союза присвоено 19 марта 1944 г. (посмертно)

20 августа противник силами до трех пехотных полков с семьюдесятью танками при поддержке авиации перешел в контратаку из района Гараны в направлении Семеновского. Вторая его группировка контратаковала части 5-й ударной армии из Камышевахи. Противнику удалось потеснить отдельные наши части и сузить горловину прорыва до трех километров. Но к исходу 21 августа противник был отброшен.

20 августа с утра командующий Южным фронтом Ф.И. Толбухин ввел в прорыв 2-й гвардейский механизированный корпус, который по минным полям продвинулся на 3–4 км, овладев Ново-Александровским и Бишлеровкой. Потери корпуса за день составили 60 танков и 7 СУ-152. Генерал Холлидт встречными ударами на населенные пункты Семеновский и Алексеевку сузил полосу прорыва до 3 км.

Рано утром **21 августа** соединения 5-й ударной армии (126-я, 387-я стрелковые дивизии и 140-я танковая бригада), а также 4-го гвардейского механизированного корпуса (36-я танковая и 14-я механизированная бригады) нанесли удар по контратакующему противнику и к исходу 21 августа восстановили положение на фронте 5-й ударной армии и вновь заняли Семеновский. К этому времени в район этого пункта подошел 2-й гвардейский механизированный корпус, введенный в прорыв 19 августа. После ожесточенного боя он очистил от противника Алексеевку.

21 августа к 19 часам противник был отброшен, и «коридор» наступления раздвинулся до 12 км. Но во 2-м гвардейском механизированном корпусе осталось всего 23 танка и 4 СУ-152. 6-я армия вермахта в боях 18–21 августа потеряла 6814 солдат и офицеров.

21 августа немцы были выбиты из Мариенгейма. В районе балки Калиновой противник, заняв заранее подготовленный оборонительный рубеж, пытался задержать наступление.

22 августа группа «петляковых» под прикрытием восьми истребителей 9-го гвардейского авиаполка нанесла бомбардировочный удар по узлу сопротивления саур-могильский, затем последовали удары по скоплению автомашин и танков противника в районе Анастасиевки и по узлу сопротивления у Мокрого Еланчика.

23 августа прибывшая из Крыма 13-я танковая дивизия, имевшая 60 танков и 6 САУ «Хуммель», нанесла контрудар на Алексеевку, но была остановлена, потеряв половину танков. В этот день 4-й механизированный корпус вышел в район Донецко-Амвросиевки и Николаевки. Железная дорога из Кутейниково на Таганрог была перерезана в двух местах. К этому времени изменилась обстановка на Степном и Юго-Западном фронтах, где наступление советских

войск замедлилось. Планируемое окружение немецких войск в Донбассе не состоялось.

23 августа части 13-й танковой дивизии контратаковали 3-й гвардейский стрелковый корпус. Однако благодаря залпу «катюш» контратака была отбита. После того как стало ясно, что с севера 13-я танковая дивизия не прорвется в район Успенской, немецкие генералы решили сосредоточиться на южном направлении (район Анастасиевка — Марфинская).

В то время как части 5-й ударной армии отражали контратаки противника, 4-й гвардейский механизированный корпус перешел в наступление из района Колпаковки. Его 14-я и 15-я механизированные бригады внезапным ударом 23 августа овладели важным узлом обороны Миус-фронта — Донецко-Амвросиевкой.

В тот же день — **23 августа** — части 1-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии, продвинувшись вперед, создали непосредственную угрозу группировке противника в районе Успенской. Таким образом, рокадная железная дорога, идущая от станции Кутейниково на Таганрог, была перерезана в двух местах. Теперь таганрогская группировка немцев могла снабжаться только по приморским дорогам или по Азовскому морю.

24 августа за 455 успешно проведенных боевых вылетов, 30 лично сбитых самолетов противника и 6 — в составе группы Указом Президиума Верховного Совета СССР А.И. Покрышкин был вторично удостоен звания Героя Советского Союза. Всего за годы Великой Отечественной войны он был удостоен этого звания трижды, став вторым по результативности советским летчиком-асом.

24–25 августа 24-я гвардейская дивизия вела бои на этом рубеже. Противник неоднократно переходил в контратаки, бросая в бой танки. Но после двухдневных боев дивизия, опрокинув противника, продолжала развивать наступление в юго-западном направлении

25–26 августа командиры, штабы и войска готовились к проведению операции. Одновременно некоторые соединения вели бои с целью улучшения своего исходного положения. Части 2-й гвардейской армии, продвинувшись вперед, вынудили противника оставить плацдарм на левом берегу Крынки в районе Успенской. Войска 28-й армии заняли важный опорный пункт противника Авило-Федоровку (5 км южнее Успенской).

26 августа, днем, в село Куйбышево, где размещался штаб 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, прибыл офицер связи с боевым распоряжением. Корпусу предписывалось к 20.00 войти в прорыв и на рассвете овладеть районом Екатериново — Хапрово — Екатериновка, а затем, освободив Мало-Кирсановку, Латоново, не допустить отхода противника на запад. В направлении

Покрово — Киреевка и по долине реки Сухой Еланчик на юг наступал 4-й гвардейский механизированный корпус генерала Т. И. Танасчишина.

В 20.00 **26 августа** [4-й гвардейский] кавалерийский корпус вместе с приданной ему 4-й гвардейской легкой артиллерийской бригадой 2-й гвардейской артдивизии прорыва перешел в наступление. В первом эшелоне действовали 30-я и 9-я гвардейская кавалерийские дивизии, во втором — 10-я гвардейская. 30-я кавалерийская дивизия, следуя с гвардейским минометным дивизионом и танковым батальоном, вышла в район Екатериново-Хапрова. Противник встретил наступавших огнем и контратаками пехоты и танков. Авангард дивизии был остановлен. Но вскоре сюда подошли передовые части 4-го гвардейского механизированного корпуса, и вскоре наши бойцы заняли населенный пункт.

В ночь на **27 августа** взвод автоматчиков лейтенанта Белика и группа саперов с миноискателями и щупами, шедшие во главе отряда, достигли лощины восточнее села Вареновки. Первыми вышли к реке Самбек автоматчики. Приняв боевой порядок, они залегли и стали окапываться. Немного погодя ушли вперед саперы, чтобы сделать проходы в минных полях.

27 августа 4-й механизированный и 4-й кавалерийский казачий гвардейские корпуса продвинулись в южном направлении на 25–27 км, угрожая тылам таганрогской группировки врага.

27 августа танковые и казачьи части вторглись в глубину вражеской обороны и устремились на юг. Дерзкими налетами они рвали коммуникации противника, громили его тылы. Над таганрогской группировкой врага нависла угроза окружения. Стягивая войска в район Анастасиевки и южнее, немцы одновременно начали отвод войск в Мариуполь. Прикрываясь сильными заслонами, враг откатывался к побережью Азовского моря, где оставался неширокий проход на запад. Однако сопротивление врага еще не было сломлено.

27 августа 1943 г. 416-я стрелковая дивизия прорвала оборону врага на фронте в 20 км, создав условия для продвижения главных сил. В течение суток она освободила населенные пункты Богачевку, Мокрый, Василевку, Петропавловку и вышла к Миусскому заливу, завершив окружение Таганрогской группировки противника. За участие в освобождении города 416-й дивизии было присвоено почетное наименование «Таганрогская».

27 августа две группы пикирующих бомбардировщиков совершили налет на Таганрогский порт, где сконцентрировались вражеские части, пытавшиеся эвакуироваться морским путем.

27 августа, когда возникла реальная угроза окружения таганрогской группировки, командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн вместе со своими командующими армиями, в том числе и Холлидтом, прибыли

в ставку Гитлера в Винницу. Там они доложили фюреру о тяжелом положении всей донбасской группировки и доказывали ему необходимость срочно усилить ее не менее чем двенадцатью дивизиями.

27 августа командующий Южным фронтом сообщил командиру 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, что 13-я танковая дивизия противника стягивается в район Анастасиевка — Марфинская, что вражеские тылы отступают на Тельманово. В связи с этим он потребовал от корпуса, применяя обходы и охваты, не выпустить противника на запад, уничтожить его по частям, разгромить 13-ю танковую дивизию еще до того, как она сможет сосредоточиться в указанном районе для прорыва на запад. Вечером штаб фронта дополнительно известил, что в 17 часов к Григорьевке с юга подходила кавалерия, а к Федоровке — орудия на мехтяге. Противник намеревался ударами из этих районов отвлечь часть подразделений 4-го гвардейского механизированного и 4-го гвардейского кавалерийского корпусов и тем самым помочь 29-му армейскому корпусу пробиться на запад.

В ночь на **28 августа** маршал Василевский, прибывший в штаб фронта, предупредил Толбухина о сосредоточении 9, 17-й танковых и 258-й пехотной дивизий в районе Старо-Бешево, напротив острия прорыва Южного фронта. Поэтому 2-я гвардейская армия и 4-й механизированный корпус перешли к обороне на рубеже реки Сухой Еланчик.

28 августа его [противника] 13-я танковая дивизия неоднократно атаковала наши части из района Анастасиевки, стремясь прорваться на запад. Эти попытки врага были отражены умелыми действиями 2-го гвардейского механизированного корпуса.

В то же время наша разведка донесла, что в районе Каракуба сосредоточиваются значительные силы врага. Нужно было принять срочные меры для прикрытия наступавших войск от возможных контрударов с запада.

К утру **28 августа** части 9-й гвардейской кавалерийской дивизии совместно с 6-й гвардейской танковой бригадой овладели Мало-Кирсановкой. Выбитые отсюда немецкие части организованно отходили на север в направлении Анастасиевки. Непосредственно в населенном пункте были уничтожены остатки 3-го батальона 95-го пехотного полка 17-й пехотной дивизии. В это же время части 30-й кавалерийской дивизии после короткого боя овладели Греково-Тимофеевкой. Из района Чекилева (3 км восточнее Федоровки) группа противника на 40 автомашинах с бронетранспортерами пыталась прорваться на северо-восток. Находившийся на этом пути 133-й кавалерийский полк разгромил ее. 10-я гвардейская кавалерийская дивизия при выходе с южной окраины Екатериновки подверглась сильному артиллерийско-минометному обстрелу противника со стороны соседних населенных пунктов, где располагался батальон 17-й пехотной дивизии, имевший в качестве оперативной

задачи задержать движение наших кавалеристов на юго-восток. После двухчасового боя части дивизии разгромили этот батальон. По советским данным, потери противника составили до 200 солдат и офицеров.

28 августа бомбежке подверглась переправа через Миусский лиман в двух километрах юго-западнее Лакедемоновки.

К **29 августа** против пяти дивизий противника у Таганрога с запада действовал частью сил только 4-й казачий корпус.

29 августа один из полков 4-го гвардейского кавалерийского корпуса достиг Миусского лимана у Ломакина. Здесь нескончаемым потоком двигались немецкие войска, отходившие из Таганрога по длинной узкой косе. Заняв круговую оборону, конники с трудом отбивали следовавшие один за другим удары врага, рвавшегося к переправе.

29 августа часть сил 2-й гвардейской армии заняла оборону на западном берегу Сухого Еланчика в районе Кутейниково, а 4-й гвардейский механизированный корпус выдвинулся на рубеж Федоровка — Щербаково. Из Таганрога немцы бежали по уходящей на запад косе, рассчитывая уйти из-под удара советских войск через переправу у хутора Ломакина. Но туда уже вышел 138-й гвардейский кавалерийский полк майора И. К. Минакова. К исходу 29 августа, кроме полка Минакова, к побережью Азовского моря в район Весело-Вознесенка прорвалась 36-я гвардейская танковая бригада 4-го механизированного корпуса.

Главные силы, сжимая фронт окружения, взяли врага в кольцо. Прикрываясь заслонами, противник начал отводить свои части с Самбекского рубежа. Чтобы не допустить выхода противника на запад, наступавшим войскам было приказано решительной атакой покончить с ним.

29 августа основные силы Южного фронта продолжали теснить противника на юг и юго-восток. Советское командование планировало перехватывать отходящие части противника мобильными кавалерийскими соединениями, однако в реальности этого не произошло, так как они действовали на очень широком фронте. К вечеру корпус вышел на рубеж Ново-Хрещатик и 7 км северо-восточнее его, все больше и больше сжимая кольцо окружения 29-го армейского корпуса. В это же время сильный передовой отряд корпуса в составе 138-го кавалерийского полка и полка 4-й легкой артиллерийской бригады вышел на побережье Миусского лимана в район Ломакина и после короткого боя перехватил переправы через Миусский лиман. Второй отряд корпуса в составе 34-го гвардейского кавалерийского полка 9-й гвардейской кавалерийской дивизии, высланный для занятия Таганрога, подошел к Марьевке. Здесь он встретил сильную вражескую оборону, прорвать которую с ходу ему не удалось.

4-й гвардейский механизированный корпус, выполняя поставленную перед ним задачу, занял район Федоровки, а одна его бригада прорвалась к югу, на побережье Таганрогского залива.

Вечером **29 августа** немцы начали подрывать склады и цеха городских заводов [Таганрога].

29 августа в 23.50 в районе Безымяновки — Веселого была высажена рота 384-го отдельного батальона морской пехоты (157 чел. во главе с комбатом майором Ф.Е. Катановым и начальником штаба — лейтенантом К.Ф. Ольшанским). Десантники уничтожили огневые точки и атаковали немецкий гарнизон в селе Безымяновка. Внезапность высадки и решительные действия на берегу способствовали разгрому численно превосходящих войск противника.

Всего было уничтожено около 200 солдат и офицеров противника, подбито 3 танка. Однако с моря к месту высадки подошел отряд немецких кораблей. В ходе боя получили повреждения три немецких корабля, погибли два советских бронекатера.

К исходу **29 августа** 664-й и 528-й полки 130-й дивизии подошли к селу Большая Неклиновка.

К исходу **29 августа**, кроме полка Минакова, к побережью Азовского моря в район Весело-Вознесенки прорвалась 36-я гвардейская танковая бригада. На юг были нацелены и основные силы корпусов генералов Танасчишина и Кириченко. Дни пребывания гитлеровцев в Таганроге были сочтены. Приказу ортскоменданта, в котором сообщалось о прочном положении немецких позиций, никто не верил.

В ночь с **29 на 30 августа** части боевой группы фон Бюлова без помех оставили свои позиции на Самбеке и двинулись маршем по северному берегу Миусского лимана на прорыв. Группа во главе с комендантом города Кальберлахом ушла из Таганрога по южному берегу лимана, в направлении Лакедемоновки. Утром 30 августа в оставленный немцами город вступили части 130-й и 146-й стрелковых дивизий.

В ночь на **30 августа** наступление на запад продолжилось,. 17 разведчиков во главе с младшим лейтенантом Шевченко из 96-й гвардейской стрелковой дивизии ударом с тыла захватили вершину высоты 277,7 (Саур-Могилу).

С фронта атаковал 293-й гвардейский полк подполковника А.А. Свиридова, и к полудню ключевой опорный пункт противника прекратил свое существование. Перед войсками 5-й ударной армии открылся путь на Иловайск и Харцызск. Справа перешли в наступление соединения 51-й армии. **Немецкая оборона на Миус-фронте окончательно рухнула.**

В ночь с **29 на 30 августа** в районе Безыменовка — Веселый на путях возможного отхода противника из Таганрога был высажен диверсионный десант в составе роты 384-го отдельного батальона морской пехоты (157 человек) Азовской флотилии под командованием командира батальона майора Ф. Е. Катанова. Разгромив находившийся в Безыменовке немецкий гарнизон, десантники погрузились на корабли и возвратились в Ейск.

30 августа немецкая ударная группировка попыталась нанести контрудар с целью прорыва к Таганрогу, но была отбита. Окруженная группировка 29-го корпуса вермахта стала пробиваться на запад, используя как таран 13-ю танковую дивизию.

К утру **30 августа** стало понятно, что наступление на Таганрог развивается медленно. Командующий Азовской флотилией контр-адмирал С.Г. Горшков приказал срочно снять десант с берега. При поддержке авиации эту операцию удалось успешно осуществить в светлое время суток без потерь. Попытки врага атаковать отходившие суда были отбиты, уничтожено три немецких самолета, поврежден и захвачен вместе с экипажем немецкий сторожевой катер. Через несколько часов, после возвращения в Ейск десант вновь высадился в Таганроге, куда к исходу дня ворвались войска 44-й армии. Противник к тому времени уже оставил город, поэтому десантники заняли порт и находившиеся в нем корабли.

На рассвете **30 августа** в Таганроге высадились 37 партизан отряда «Отважный-2» под командованием А.Д. Гуды, в город также прорвалась рота автоматчиков старшего лейтенанта В.Т. Куцепина, не допустившая разрушения зданий и заводов. Вскоре подошли части 130-й и 416-й Азербайджанской стрелковых дивизий, а к 17.30 на западную окраину города пробился сводный отряд 2-го гвардейского механизированного корпуса.

30 августа 9-я гвардейская кавалерийская дивизия, которой командовал генерал-майор И. В. Тутаринов, вырвалась к Таганрогу с северо-запада. В это же время войска 44-й армии с востока предприняли решительную атаку на Таганрог. Наступление советских войск продолжалось.

К вечеру **30 августа** после бесплодных атак немцы вдруг стали сдаваться в плен — вначале по-одиночке, потом целыми группами.

Вечером [**30 августа**], после сообщения Юрия Левитана об освобождении города, был дан победный салют из 124 орудий в честь войск Южного фронта, прорвавших Миус-фронт и овладевших Таганрогом. Это был третий салют в истории Великой Отечественной войны.

31 августа 30-я кавалерийская дивизия вышла в район Ломакино — Носово. Остатки противника у Таганрога были ликвидированы.

31 августа командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Э. фон Манштейн приказал генералу Холлидту отвести остатки 6-й армии на позицию «Черепаша», защищавшую Мариуполь, Макеевку, Константиновку, Сталино. Южный фронт перешел к преследованию отступающего противника. За две недели упорных боев, с 18 по 31 августа, потери противника составили 35 тыс. солдат и офицеров, пленным было захвачено более 4,5 тыс. чел.

Вечером **31 августа** Гитлер разрешил командующему группой армий «Юг» Манштейну отводить 6-ю армию и правый фланг 1-й танковой армии. Тогда же, как свидетельствует Манштейн, «было отдано распоряжение об уничтожении всех важных в военном отношении объектов Донбасса». Через два дня штабом группы армий была разослана в войска «Директива об эвакуации, разрушении и вывозе имущества».

31 августа 1943 г. в парке культуры и отдыха Таганрога состоялся общегородской митинг, в котором приняло участие около 15 тыс. горожан, а также бойцов и командиров Красной армии — участников героических боев за освобождение города.

